

ЭТО БЫЛ ГОД СВЕРШЕНИЙ

Чем памятен был для вас прошедший год? С таким вопросом корреспонденты «Львовской правды» Г. Мартынова и И. Егорова обратились к представителям творческих коллективов. На вопросы отвечают:

Борис МИРУС, актер Львовского академического украинского драматического театра им. М. Заньковецкой, заслуженный артист УССР. Юбилейный для всей страны год был шестидесятым и для нашего театра. Готовился наш коллектив к этой знаменательной дате с особой ответственностью, посвятив ей свою новую работу — спектакль «Я дочка твоя, Вітчизно». Я выступил в этом спектакле и рад, что таким образом вложил и свою долю в наш общий труд.

Каким был год для меня? Напряженным, загруженным репетициями. Мне довелось играть в спектаклях «Сон князя Святослава» и «Маскарад», сниматься в телевизионных фильмах «Одне життя» и «Будка ч. 27», созданных Львовской студией телевидения. Снимался также в картине «Провал операции» режиссера А. Буковского на Киевской киностудии им. А. Довженко. Были интересные творческие поездки, шефская работа в самодеятельном театре Городокского Дома культуры. Запомнились поездка в Кировоград во время празднования 100-летия украинского театра корифеев, чествование юбилея нашего театра в Киеве.

1982 год памятен особо значимым для меня событием: в ноябре, когда отмечался 60-летний юбилей театра, группа его работников была награждена почетными званиями. Мой труд Родина отметила званием заслуженного артиста УССР.

В Новый год, как и каждый человек, вступил с новыми планами, замыслами. Будут, конечно, и будни, и праздники, большие и маленькие роли. Сколько их сыграно за 35 лет после окончания театральной студии, трудно даже сосчитать. Вспоминаю свою первую роль в кино... Когда смотрю теперь фильм «Иванна» — узнаю и не узнаю себя...

Хочется работать. Много, творчески. Признаюсь читателям: давно мечтаю сыграть такие интересные, глубокие роли, как Егор Булычов в одноименной пьесе М. Горького или Федор Протасов в «Живом труп» Л. Толстого. О таких работах мечтаю, наверное, каждый актер.

А самое большое мое желание — чтобы с афиш нашего и других театров не сходили спектакли, волнующие, будоражащие зрителя, чтобы в зале он смеялся и плакал, страдал, переживал, радовался вместе с героями постановки, чтобы все чаще раздавались вопросы: «Нет ли лишнего билетика?» А все это, в первую очередь, зависит от актеров — значит, и от меня тоже.

— **Теодозия БРИЖ**, скульптор. Каждый Новый год я встречаю среди друзей — людей близких и дорогих мне. Мы наполняем бокалы шампанским и желаем друг другу всего того, чего желают в такой час друг другу люди моего поколения, детства которых коснулась черным крылом война. А значит, прежде всего — мирного неба, здоровья и сил, чтобы исполнились намеченные планы, чтобы сбылись все мечты. Желаем друг

другу вдохновения, чтобы работа была в радость нам и окружающим.

А когда приходит время расхотеться и все разъезжаются по домам, я всегда иду по старому, хорошо знакомому маршруту. Таково мое правило, и я не изменяю ему почти никогда — новый день нового года встречаю в мастерской. Ведь там тоже много моих друзей.

Я закрываю за собой дверь, включаю свет и остаюсь в окружении своих работ — старых, совсем недавних и тех, в которые еще предстоит вдохнуть жизнь.

Вот мой звездный мальчик. Тонкий, стремительный, касающийся руками звезд. Он для меня словно мечта человека о доброте и чистоте, о не познанных еще мирах. Здесь он маленький. А высокий, устремленный к небу стоит в пионерском лагере «Молодая гвардия» в Одессе, у корпуса отряда «Звездный». У него совсем нелегкий характер. (У каждой работы свой характер). Он никак не давался мне, никак не получался тот образ, который выносила в сердце. Злилась, оставляла его, потом переделывала заново. И наконец поняла, что мой звездный мальчик родился.

А вот тут маски, сделанные с лиц моих знакомых, — Федора Стригуна, Миколю Петренко, Таисии Литвиненко, Владимира Лучука. Здесь портрет и моего сына — мальчика, пробирающегося сквозь кустарник.

Со стен мастерской смотрят фотографии, рассказывающие о войне, о человеческом мужестве и стойкости, верности Родине. Снимок памятника, установленного под Владимиром-Волыньским на месте концентрационного лагеря, в котором погибло 26 тысяч советских военнопленных. Создавая его, я думала о Карбышеве, он недолго был в этом лагере, служившем немцам чем-то вроде пересыльного пункта.

Здесь же эскизы памятных знаков, многих выставочных работ.

Я смотрю на эти работы в предвечерний час нового года и думаю о годе прошедшем, каким он был... Я благодарна ему за наполненность — пришлось много трудиться, многое пережить, поволноваться и порадоваться. Закончен скульптурный портрет Николая Березина с женой — одного из руководителей Народной гвардии им. Ивана Франко, он представлен на областной художественной выставке «Наша Родина — СССР». Открыта мемориальная доска на площади Радянской, на доме, где был подпольный склад «Искры» и других революционных легионерских изданий, брошюр и книг. Открыт памятный знак в честь Юрия Великановича. Долго я работала над ним. Образ Юрия всегда был мне интересен — прекрасный, удивительный человек. В Колодяжном на Волыни создан музей Леси Украинки. Для музейного парка я сделала три скульптуры — Мавку-жницю, Долю и Лукаша. Над фантастическими фигурами (семь-восемь композиций) предстоит поработать в нынешнем году. Надеюсь, что в году, уже наступившем, упадет полотно с поющего Орфея — будет открыт памятник Соломии Крушельницкой на Лычаковском кладбище. Это мои планы на новый, 1983 год.

Каждый раз, покидая мастерскую утром нового года, я на миг задерживаю взгляд на

портрете, написанном Михаилом Добронравовым. Меня провожает совсем юная Теодозия Бриж, словно желая мне никогда не изменять своему делу, своим идеалам — служить искусству, а значит, людям, народу.

Григорий НАЗАРЕНКО, художественный руководитель и балетмейстер самодеятельного народного ансамбля танца «Весна» Львовского Дворца культуры железнодорожников. Тридцать пять лет существует наш коллектив — народный ансамбль танца «Весна» Дворца культуры железнодорожников. Его участники — рабочие и инженеры, врачи и железнодорожники. В городах и селах Львовщины, в Москве, Киеве, Ульяновске, Польше, Венгрии демонстрировали они свое искусство. А в конце минувшего года две недели мы гостили в Испании. Двенадцать наших лучших пар, пять музыкантов оркестра. В ряде городов и во многих рабочих поселках танцевали участники ансамбля русские, украинские, белорусские, молдавские танцы (в репертуаре ансамбля — танцы народов всех пятнадцати союзных республик).

Прекрасна архитектура этой страны, но запомнились нам больше всего улыбки, восторженные лица и дружеские беседы с простыми испанцами. Нас принимали очень тепло.

В Себастьяне мы увидели последствия наводнения — снесенные и подмытые водой дома. В этот же день ребята дали концерт, и весь сбор от него был передан в фонд пострадавших от стихийного бедствия. В Сихоне участники ансамбля танцевали на стадионе. Собралось более десяти тысяч зрителей. Яркий темперамент танца Ларисы Маловой — работницы ПО им. 50-летия Октября, виртуозное мастерство Зиновия Колиды, Василия Хомулы, Наташи Мороз, лиричность Светы Звенко понравились испанцам, вызвали бурные аплодисменты.

Неизменным номером в каждом концерте был испанский танец. Темперамент и грациозность танцоров поражали зрителей, многие не верили, что они — самодеятельные артисты. Василию Хомуле поверили, что он слесарь-сборщик, только тогда, когда рабочий-испанец задал ему несколько профессиональных вопросов. Сколько тогда было смеха, шуток!

Нам задавали много вопросов. Рабочая Испания интересовалась, как живут советские люди, чем увлекаются на досуге, что читают, каковы их мечты и устремления. Мы старались отвечать как можно подробнее, говорили о том, как любим нашу Родину, как хотим, чтобы она была еще прекраснее, еще богаче, рассказывали о дружбе народов СССР, о том, какую заботу проявляют партия и правительство о подрастающем поколении, о женщине-матери, пенсионерах.

Встречались нам и испанцы, которые хорошо говорили по-русски. В большинстве своем это были коммунисты. У некоторых из них юность прошла на нашей земле. В тридцатые годы Страна Советов приняла детей Испании, родители которых боролись с фашизмом. В душе у них осталось доброе, теплое чувство к их второй Родине.

Когда мы уезжали, рабочий коммунист Сарико протянул мне открытку. На ней было написано: «Дорогому Григорию от испанских друзей. Не забывайте Испанию. Мы вас не забудем».